

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**Борьба константинопольского
патриарха Григория VI с инославной
пропагандой на Востоке**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1908. № 8-9. С. 1148-1179.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Борьба константинопольскаго патріарха Григорія VI съ инославною пропагандою на Востокъ *).

6. Послѣ краткаго обзора лжеученій Лютера, Цвингли, Кальвина и соцініанъ, которыя изложены въ посланіи языкомъ простымъ и яснымъ, примѣнительно къ пониманію греческаго народа, патріархъ Григорій дальше говоритъ «о современныхъ еретикахъ и о замыслахъ ихъ». Современные еретики, раскрывается въ посланіи, являющіеся единомышленниками и послѣдователями указанныхъ ересіарховъ и называющіеся общимъ именемъ лютерано-кальвинистовъ, усиливаются всѣми способами и средствами распространить гибельный ядъ различныхъ лжеученій и среди православнаго населенія Востока. чтобы осквернить непорочную нашу вѣру и раздѣлить стадо Христово. Съ цѣлью легко выполнить свое намѣреніе, они принимаютъ на себя личину различнаго рода и то занимаются благотворительностью, то проповѣдуютъ вѣру, то обращаются къ обученію и воспитанію. причемъ всюду обѣщаютъ самыя великія благодѣянія. Иногда же они являются въ видѣ путешественниковъ, иногда въ роли купцовъ. иногда выдаютъ себя за безкорыстныхъ врачей, или прямо—за миссіонеровъ и учителей; они много путешествуютъ ради какихъ нибудь незначительныхъ древностей, лечатъ даромъ, обучаютъ бесплатно, лишь бы достигнуть расположенія православныхъ и унижить ихъ отеческія ученія. Они тратятъ много денегъ на печатаніе книгъ и брошюръ, полныхъ различныхъ ихъ злословій, полемизирующихъ то косвенно, то прямо противъ догматовъ, ученій, преданій и уставовъ православной церкви, раздаютъ ихъ даромъ или продаютъ за небольшую плату, подъ предлогомъ благо-

*) Продолженіе. См. іюнь—іюль.

дѣянiя, а въ дѣйствительности для вреда, чтобы насадить свои незаконныя хулы въ сердцахъ православныхъ, особенно же неопытныхъ дѣтей. Они прилагаютъ всю заботливость о воспитанiи православной молодежи, какъ наиболѣе доступной для ихъ обмана, надѣясь современемъ получить отъ нея болѣе обильные плоды; для обученiя и воспитанiя православныхъ дѣтей они повсюду учреждаютъ школы, коими и руководятъ или сами, или чрезъ посредство учителей изъ грековъ, обманутыхъ ими, или подкупленныхъ за большія деньги, которые для большаго обмана соотечественниковъ и занимаются преподаванiемъ ихъ лжеученiй. Современные еретики прибѣгаютъ и къ другимъ мѣрамъ, чтобы осквернить нашу вѣру, развратить нашъ народъ; между прочимъ, они, для болѣе успѣшнаго осуществленiя своихъ зловредныхъ цѣлей, чрезъ посредство многочисленныхъ пустослововъ, изливаютъ ядъ своей смертоносной души противъ монашескаго чина, внимательно бодрствующаго и охраняющаго православную паству, способнаго преимущественно противостать и низвергнуть ихъ лукавыя планы, причемъ различными неразумными доводами стремятся совершенно уничтожить этотъ священный институтъ. Но пусть неразумные миссiонеры лютеранъ и кальвинистовъ знаютъ, что изъ среды монашества и въ настоящее время выходятъ дѣятели, проповѣдующіе слово истины и руководящіе православную молодежь въ изученiи священныхъ догматовъ и христіанской нравственности. Монашескій чинъ, вопреки заблужденiямъ своихъ злонамѣренныхъ враговъ, никогда не унижалъ церкви Христовой, а напротивъ, всегда возвеличивалъ, прославлялъ, укрѣплялъ и утверждалъ ее какъ посредствомъ своей духовной жизни, такъ путемъ догматическихъ и нравственныхъ творенiй; монахи именно принимали участіе въ устройствѣ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и въ точности соблюли священные каноны, благочестиво сохраняютъ догматы, руководятъ христіанскою нравственностью и жизнью по Богѣ; они въ древности возстали и всѣми силами боролись съ различными эллинистическими системами и еретическими ученiями; наконецъ, и теперь монахи борются съ еретиками, явившимися изъ пронасти ада и изъ бездны сѣвернаго моря, чтобы они прекратили возмущать православную восточную церковь, которую монахи и прежде спасли, и впредь, при помощи Божіей, намѣрены охранять.

Западнымъ миссiонерамъ должно быть извѣстно, что пра-

вославная церковь, давно уже замѣчая ихъ замыслы и хитрые планы и зная скрытую цѣль пропаганды, никогда не переставала охранять свою паству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обличать враждебныя стремленія лютеранъ и кальвинистовъ; время отъ времени церковь чрезъ посредство своихъ іерокириковъ и другими способами разоблачала коварныя дѣйствія своихъ противниковъ и заявляла о своемъ осужденіи ихъ миссіонерства, причемъ надѣялась, что она мирнымъ и евангельскимъ путемъ заставитъ ихъ сознать большую несправедливость и величайшее беззаконіе, которыя они причиняютъ православному народу въ отношеніяхъ національномъ, политическомъ и религіозномъ. Но теперь церковь съ грустью видитъ, что безславные злоумышленники безстыдно злоупотребляютъ ея кротостью о Христѣ и благостью и, быть можетъ, неправильно истолковали ея незлобіе, такъ какъ продолжаютъ совершать противъ нея свое злѣйшее и несправедливое дѣло; въ виду этого, греко-восточная церковь вынуждена настоящимъ окружнымъ посланіемъ возвѣститъ всѣмъ православнымъ христіанамъ объ угрожающей имъ опасности и указать средства для избавленія отъ надвигающагося на вѣрныхъ бѣдствія.

7. Дальше патріархъ обращаетъ свою рѣчь «къ миссіонерамъ современныхъ еретиковъ». Православная церковь, говорится въ посланіи, подвергаясь разнообразнымъ нападеніямъ проповѣдниковъ и сторонниковъ чуждыхъ исповѣданій и ересей, настоящею грамотою кротко заявляетъ имъ о своемъ желаніи, чтобы миссіонеры поняли значеніе своихъ дѣйствій и оставили вѣрныхъ ея чадъ свободными отъ проповѣди среди нихъ лютеранства и кальвинизма; церковь желаетъ, чтобы западные миссіонеры прекратили всякую свою дѣятельность съ цѣлью прозелитизма среди православныхъ народовъ, не распространяли не одобренныхъ ею переводовъ книгъ Священнаго Писанія, а равно и другихъ изданій инославнаго характера и происхожденія, закрыли свои учрежденія, основанныя никакъ не для обученія и воспитанія православной молодежи, а для ея развращенія и обмана, и вообще оставили православныхъ въ покоѣ, дабы они могли и думать, и вѣровать согласно преданіямъ святыхъ отцовъ, и служить Богу въ православной церкви, къ которой, по Его милости, они принадлежатъ отъ рожденія. Всѣ православные вѣруютъ, исповѣдуютъ и не имѣютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ихъ вѣра есть единственно истинная, ведущая къ вѣчному спасенію.

такъ какъ безъ измѣненія принята отъ Основателя церкви Господа Иисуса Христа, отъ святыхъ апостоловъ и отцовъ. Православные не принимаютъ никакого прибавленія или убавленія семи священныхъ таинствъ и апостольскихъ письменныхъ и устныхъ преданій, которыя церковь сохранила неизмѣнными отъ своего основанія, не принимаютъ и никакихъ ученій, противныхъ ученію богоносныхъ отцовъ. Между тѣмъ предѣлы греко-восточной церкви, какъ потокъ, наводнили западные лжеучители, люди посторонніе и чужіе, иноязычные и инославные, явившіеся сюда для оглашенія необразованнаго народа и несовершеннолѣтнихъ юношей. Они деньгами привлекаютъ нѣкоторыхъ малообразованныхъ и испорченныхъ лицъ, чтобы потомъ пользоваться ими какъ орудіемъ развращенія молодежи и сообщенія ей ложныхъ западныхъ ученій. Они тайно и коварно клеветуютъ на вѣру отцовъ нашихъ, распространяютъ вредныя книги, учреждаютъ школы и разныя заведенія для воспитанія молодежи во враждебномъ православію духѣ. Они злонамѣренно клеветуютъ на православную церковь и ея пастырей и рѣзко порицаютъ ихъ дѣйствія, направленныя къ защитѣ отеческой вѣры нашей. Они возбуждаютъ ненависть православнаго народа къ его клиру, повсюду распространяютъ плевелы смуты и вражды и стремятся хитрыми и небывалыми средствами водворить ученіе то Лютера, то Кальвина и въ самомъ центрѣ православія. И всѣ эти дѣянія они совершаютъ самыми преступными способами среди несчастнаго народа, достойнаго лишь сочувствія за испытанныя имъ бѣдствія и невзгоды... Неужели такія дѣла можно назвать христіанскими? Неужели въ нихъ выражаются чело-вѣколюбіе и благодѣяніе? Неужели все это согласно съ началами культуры, проповѣдуемой западными миссіонерами, соотвѣтствуетъ духу вѣка, въ которомъ мы живемъ, съ правами народовъ?..

Пусть инославные проповѣдники подумаютъ, какъ бы они сами поступили съ нами, если бы мы стали то же самое дѣлать на ихъ родинѣ, вопреки обычаямъ и религіи ихъ предковъ. Пусть они сообразятъ, что всѣ народы міра, всѣ націи подвергаютъ изгнанію и даже смерти тѣхъ, кто осмѣлится испровергнуть или похулить вѣру ихъ. Пусть же и намъ западные миссіонеры предоставятъ подобныя права и преимущества, свойственныя всѣмъ народамъ. Пусть они перестанутъ несправедливо смущать насъ и безстыдно, по праву сильнаго,

безпокоить. Пусть они устыдятся суда исторіи, которая изобразить ихъ въ такихъ же непривлекательныхъ чертахъ, въ какихъ ею представлены ихъ родоначальники-ересіархи. Если они дѣйствительно любятъ ближнихъ и миръ съ другими, если они стремятся къ справедливости и желаютъ сохранить права народовъ, то должны отказаться отъ своихъ дерзкихъ поступковъ. Пусть они оставятъ насъ на свободѣ, дабы мы мыслили согласно съ ученіемъ святыхъ отцовъ и скончались въ вѣрѣ православной, которой насъ удостоилъ Господь. Пусть они навсегда оставятъ въ покоѣ всѣхъ православныхъ христіанъ, покровительство которымъ и защита православной церкви ввѣрены вселенскому патріарху, пмѣющему отдать предъ Господомъ и отвѣтъ за всю свою паству. Какъ этнархъ и пастыреначальникъ православно-христіанскаго народа, святѣйшій Григорій совмѣстно съ священнымъ своимъ синодомъ объявляетъ западнымъ миссіонерамъ о неуклонномъ исполненіи долга охраны и защиты православнаго міра отъ всякихъ миссіонерскихъ притязаній со стороны пришельцевъ «изъ западной тьмы», при чемъ привлекаетъ къ этому великому дѣлу духовенство и народъ.

8. Дальше въ посланіи излагаются «повелѣнія архіереямъ патріаршаго вселенскаго престола». Во-первыхъ, каждый изъ епархіальныхъ архіереевъ долженъ учредить въ своей епархіи «Церковную и духовную епитропію», по образцу уже существующей въ Константинополѣ, назначить членами ея наиболѣе образованныхъ, добродѣтельныхъ и ревностныхъ духовныхъ лицъ и возложить на нихъ обязанность наблюдать за жизнью христіанъ, обсуждать совмѣстно съ архіереемъ задачи своего духовнаго пастырскаго служенія, завязать сношенія съ константинопольской епитропіей и подъ ея руководствомъ организовать защиту православія отъ инославныхъ миссіонеровъ, школъ и благотворительныхъ учреждений, отъ вредныхъ произведеній инославной литературы и пр.; о своихъ дѣйствіяхъ каждая епархіальная епитропія должна систематически сообщать великой Христовой церкви, отъ которой епархіальные архіереи и будутъ получать дальнѣйшія распоряженія относительно борьбы съ инославной пропагандой.

Во-вторыхъ, всѣмъ архипастырямъ епархій константинопольскаго патріархата Григорій VI повелѣлъ, чтобы они всѣми мѣрами противодѣйствовали родителямъ посылать своихъ дѣтей въ школы, основанныя инославными лицами, и отдавать

ихъ для обученія дидакаламъ постороннимъ, неизвѣстнымъ и подозрительнымъ, будутъ ли они изъ соотечественниковъ или изъ иностранцевъ. Впредь они со всею заботливостью должны наблюдать за обученіемъ и поведеніемъ молодежи, тщательно слѣдить за учителями и за предметами обученія и рекомендовать имъ обучать святой вѣрѣ по катихизису и по твореніямъ отцовъ церкви, которыя слѣдуетъ изъяснять въ духѣ строгаго православія. Съ самаго дѣтства учителя должны внушать молодежи страхъ Божій и благочестіе, учить нравственности словомъ и дѣломъ, внушать долгъ исполненія церковныхъ и гражданскихъ обязанностей, систематически слѣдить за ходомъ воспитанія, имѣть въ виду опредѣленную его цѣль, а не дѣйствовать случайно и легкомысленно. Основнымъ принципомъ воспитанія и обученія должны служить изреченіе псалмопѣвца: *начало премудрости страхъ Господень* (Пс. СХ, 10). Такое воспитаніе дѣлаетъ человѣка счастливымъ въ жизни здѣшней и блаженнымъ въ жизни будущей, предохраняетъ его отъ всякихъ опасностей и ересей, дѣлаетъ его полезнымъ для церкви, народа, родителей и отечества, измѣняетъ его въ новаго человѣка, не покоряющагося развращающему вліянію міра и его прелестей. Архіереи должны покровительствовать благочестивымъ и добродѣтельнымъ учителямъ и высоко цѣнить ихъ. Вообще на истинное воспитаніе молодежи архипастыри должны обратить самое серьезное вниманіе, потому что отъ него проистекаютъ страхъ Божій, знаніе, исполненіе божескихъ и человѣческихъ обязанностей, любовь къ Богу и ближнему, братолюбіе, единомысліе, побѣда надъ страстями, приобрѣтеніе добродѣтелей и всѣ прочія блага, тогда какъ невѣжество создаетъ суевѣрія, предразсудки, преступленія и прочія бѣдствія человѣчества. Каждый пастырь прославляетъ Бога и исполняетъ свои священныя обязанности преимущественно тогда, когда онъ съ наибольшою ревностью заботится о просвѣщеніи своей паствы. Въ исполненіи высокаго долга просвѣщенія вѣрующихъ архіереямъ и всѣмъ ихъ сотрудникамъ большую помощь должны оказать церковныя и духовныя епитропіи, учредить которыя патріархъ предписалъ всѣмъ епархіальнымъ властямъ.

Въ-третьихъ, патріархъ Григорій со всею строгостью предписалъ епархіальнымъ архіереямъ собрать всѣ вредныя книги, распространенныя среди православнаго населенія врагами нашей вѣры, составленныя лютеранами и кальвинистами и на-

печатанныя въ ихъ типографіяхъ на островѣ Мальтѣ, въ Лондонѣ, Смирнѣ, Керкирѣ и другихъ городахъ. Книги эти, какъ оскорбляющія вѣру нашу, портящія греческій языкъ и унижающія отеческія наши преданія, какъ составленные иноземными и инославными авторами съ цѣлью причинить грекамъ религіозный и нравственный вредъ, слѣдуетъ изъять изъ народнаго обращенія и особенно изъ употребленія въ народныхъ школахъ, потому что онѣ распространяютъ не свѣтъ, а тьму, не просвѣщаютъ и научаютъ, а развращаютъ и губятъ нашъ народъ. вмѣсто этихъ книгъ нужно раздавать народу другія, составленные православными авторами, касающіяся предметовъ религіозныхъ, нравственныхъ, научныхъ и вообще спасительныхъ и полезныхъ, содѣйствующихъ духовному развитію, улучшенію нравовъ и росту истиннаго знанія. Книги послѣдняго рода издавна въ достаточномъ количествѣ существуютъ на Востокѣ, но только были забыты и вытѣснены изъ народнаго обращенія изданіями новѣйшаго иноземнаго происхожденія; къ тому же, въ послѣднее время въ Смирнѣ и другихъ городахъ православными авторами было напечатано много новыхъ книгъ, назначенныхъ и для обученія православныхъ дѣтей въ школахъ общественныхъ и вааимпаго обученія. Кромѣ того, архіереи должны обращать вниманіе православныхъ на вновь выходящія книги, слова и сочиненія православныхъ дидаскаловъ, въ которыхъ подвергаются критикѣ еретическія ученія запада, разоблачаются позорные замыслы инославныхъ миссіонеровъ по отношенію къ православному Востоку и характеризуется религіозно нравственное паденіе тѣхъ народовъ, которые исповѣдуютъ лютеранство и кальвинизмъ. Чтеніе, печатаніе, составленіе и распространеніе полезныхъ сочиненій являются въ настоящее время дѣломъ весьма важнымъ и соотвѣтствующимъ нуждамъ церкви и запросамъ народа. Посему патріархъ настойчиво приглашаетъ архіереевъ константинопольской церкви и весь православный народъ содѣйствовать такому весьма необходимому предпріятію, покровительствовать ему и трудиться на поприщѣ, весьма почетномъ, важномъ и отвѣтственномъ—примѣнительно къ современному положенію православной церкви, такъ какъ дѣло идетъ о любви къ Богу и людямъ, о вѣчномъ спасеніи весьма многочисленныхъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ и членовъ св. православной церкви.

Въ-четвертыхъ, патріархъ Григорій повелѣлъ епархіаль-

нымъ архіереямъ, чтобы они немедленно собрали все переводы Священнаго Писанія, сдѣланные на простонародный греческій языкъ и распространенные въ ихъ епархіяхъ, начиная съ перваго пѣревода, изданнаго въ 1638 году и принадлежащаго іеромонаху Максиму Каллиполиту, извѣстному съ именемъ Маргунія. Хотя послѣдній переводъ немедленно послѣ его изданія былъ объявленъ неправильнымъ и не заслуживающимъ одобренія церкви, при чемъ патріаршіи іерокириксы Мелетій Сиригъ съ амвона великой Христовой церкви осудилъ его, а современный вселенскій патріархъ Парѣеній Геронтъ подвергъ епитиміи и переводчика, и читателей его труда, тѣмъ не менѣе переводъ и до послѣдняго времени имѣлъ въ народѣ распространеніе, такъ что предстоитъ необходимость вновь принять мѣры къ его изытію изъ обращенія. Не заслуживаютъ церковнаго одобренія и позднѣйшія его перепечатки и исправленія, въ частности, перевода Новаго Завѣта, исполненныя то лютеранами и кальвинистами, то продажными ихъ сотрудниками изъ грековъ. Церковь осуждаетъ и новѣйшій переводъ Пятокнижія Моисея, книги Іисуса Навина и другихъ книгъ Ветхаго Завѣта, исполненный англійскимъ Библейскимъ Обществомъ съ еврейскаго текста, такъ какъ этотъ переводъ не получилъ предварительнаго одобренія православной церкви, сдѣланъ неудовлетворительно и тенденціозно, съ прямымъ вредомъ для православныхъ его читателей. Къ тому же, восточная церковь отъ самаго своего основанія принимаетъ одинъ только греческій переводъ LXX и имѣетъ къ этому памятнику глубочайшее уваженіе какъ потому, что этотъ переводъ исполненъ съ древняго и неиспорченнаго еврейскаго текста, такъ и въ силу его каноническаго въ святыхъ Христовыхъ церквахъ употребленія отъ временъ апостольской проповѣди, причемъ переводъ LXX послужилъ оригиналомъ и для многихъ другихъ переводовъ. Затѣмъ, никто изъ благочестивыхъ восточныхъ христіанъ не сомнѣвается въ томъ, что переводъ Ветхаго Завѣта на греческій языкъ совершился по домостроительству Всевышняго Господа,—такъ какъ сами евреи, какъ свидѣтельствуесть историкъ Евсевій Кесарійскій, вслѣдствіе своей непримиримой ненависти къ грекамъ и зависти, никогда не могли бы сообщить другимъ народамъ открытыя на еврейскомъ языкѣ предсказанія и пророчества о воплощеніи Бога Слова—Спасителя міра. Поэтому, напрасно лютеране и кальвинисты стараются распространить среди православнаго населенія свои

новые греческіе переводы книгъ Священнаго Писанія, сдѣланные съ позднѣйшаго и испорченнаго еврейскаго текста, не получившіе ни одобренія, ни утвержденія восточной церкви, произвольные и подозрительные, — хотя переводчики и распространители новыхъ священныхъ текстовъ и стремятся приобрѣсти себѣ расположеніе православныхъ и внушаютъ имъ, будто они издавна были ихъ сторонниками и единомышленниками, всегда принимали тѣ же книги Священнаго Писанія, которыя признаются и восточною церковію, являются благодѣтелями грековъ, такъ какъ даромъ раздаютъ имъ полезныя и изданныя на понятномъ для простаго народа языкѣ книги. Но вѣдь подѣ тѣми же самими предлогами лютеране и кальвинисты распространили на Востокѣ много другихъ книгъ и брошюръ, которыя полны порицаній на восточную церковь и хулы на ея догматы, отрицаютъ преданія и таинства православной вѣры, распространяютъ и прямо и косвенно лютеранскія и кальвинистическія воззрѣнія среди православнаго населенія и въ частности среди учащейся молодежи и возвращаютъ истинныхъ членовъ Христовой церкви. Вообще, факты свидѣтельствуютъ, что книги лютеранъ и кальвинистовъ, распространяемые среди православнаго населенія Востока, создаютъ равнодушіе къ вѣрѣ, безразличіе въ дѣлахъ религиозныхъ, развращенность нравовъ. Враги церкви православной, когда еще не опредѣлились ихъ тайные замыслы, дошли даже до такой дерзости, что успѣли склонить на свою сторону и нѣкоторыхъ членовъ православнаго клира и при ихъ содѣйствіи скрывали свои коварные планы. Въ виду большой опасности для православныхъ отъ указанной просвѣтительной дѣятельности лютеранъ и кальвинистовъ, патріархъ Григорій, съ цѣлью воспрепятствовать ихъ открытому прозелитизму, повелѣлъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они не допускали распространенія въ народѣ всѣхъ переводовъ книгъ Священнаго Писанія на греческій языкъ, сдѣланныхъ этими врагами православія. Равнымъ образомъ, церковь подвергаетъ осужденію и тѣ переводы священныхъ книгъ, которые будутъ сдѣланы лютеранами, кальвинистами и ихъ единомышленниками на языки турецкій, сербскій, арабскій, болгарскій, славянскій и другіе, коль скоро выяснится, что и эти изданія исполнены съ миссіонерскою цѣлью и для прямого вреда православію. Вѣдь дары враговъ всегда и всюду бываютъ пагубны, и еретики, враждующіе и презирающіе божественное, никогда не

могутъ ни мыслить правильно, ни дѣлать добро, ни имѣть въ сердцѣ искренной и чистой любви къ ближнему. Кромѣ того, патриархъ строго запретилъ всѣмъ православнымъ, особенно лицамъ священнымъ, въ чемъ-либо покровительствовать и помогать западнымъ лжеучителямъ, какъ врагамъ православія и обольстителямъ народа. Въ заключеніе патриархъ повелѣваетъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они заботливо и энергично исполняли свои обязанности относительно защиты и охраны православія и своихъ паствъ отъ западныхъ волковъ, дабы не подвергнуться осужденію отъ Небеснаго Пастыреначальника и наказанію отъ великой Христовой церкви.

9. Не ограничившись повелѣніями архіереямъ вселенскаго патриаршаго престола, патриархъ Григорій даетъ въ своемъ посланіи «совѣты архіереямъ и остальныхъ (патриаршихъ) областей». Мотивъ для этого указывается въ обширныхъ замыслахъ западныхъ лжеучителей, которые въ своихъ миссіонерскихъ притязаніяхъ вышли за предѣлы вселенскаго престола и осуществляютъ свои планы и въ остальныхъ патриархатахъ Востока. Такъ какъ дѣятельность лютеранъ и кальвинистовъ приносятъ гибель и православному населенію Палестины, Сиріи и Египта, то патриархъ Григорій совѣтуетъ своимъ собратіямъ и сослужителямъ о Господѣ, чтобы они внимательно наблюдали за своими духовными паствами и принимали необходимыя мѣры, примѣнительно къ обстоятельствамъ и мѣстнымъ условіямъ, для удаленія изъ своихъ епархій лютыхъ западныхъ волковъ, для охраны православія и для спасенія православно христіанскаго народа.

10. Вслѣдъ за тѣмъ патриархъ Григорій обращается съ одобреніемъ и поощреніемъ «ко всѣмъ православнымъ архіереямъ и іереямъ». Онъ напоминаетъ имъ о священныхъ обязанностяхъ, на нихъ лежащихъ, и о страшныхъ обѣщаніяхъ ихъ предъ Богомъ во время хиротоніи, когда они клятвенно обѣщались сохранить православіе цѣлымъ, невредимымъ и свободнымъ отъ всякихъ нововведеній и передать это священное наслѣдіе своимъ преемникамъ въ томъ достоинствѣ, въ какомъ и получили отъ своихъ предшественниковъ. Но нынѣ православіе повсюду подвергается нападенію. Овцы Христовы на глазахъ пастырей ежедневно похищаются кровожадными волками, и всѣмъ грозитъ осужденіе, если архиереи и пастыри всѣми силами не вступятъ въ спасительную борьбу за святую православную церковь. Кромѣ того, неизгладимый позоръ па-

дѣть на всѣхъ современныхъ духовныхъ пастырей, вѣчная анаѳема будетъ ихъ удѣломъ и отвращеніе со стороны будущихъ поколѣній постигнетъ ихъ, если въ ихъ время лютеранство и кальвинизмъ распространятся на Востокъ и будутъ имѣть успѣхъ среди православныхъ народовъ. Когда эти ереси появлялись на Востокъ и въ предшествующіе періоды исторіи греко-восточной церкви, то предстоятели престоловъ вселенскаго и другихъ, внимательно слѣдившіе за религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа, всякій разъ энергично вступали съ этою духовною заразою въ борьбу и всѣми средствами охраняли свои паствы отъ дикихъ волковъ, которыхъ часто и отгоняли отъ ограды православной церкви. Но теперь эти враги православія вновь появились на Востокъ, различными способами стараются развратить православный народъ, внушаютъ ему еретическія мысли и антихристіанскія ученія и дошли въ послѣднее время до такой дерзости, что осмѣливаются совершать свои преступныя относительно православія дѣйствія предъ лицомъ законныхъ пастырей восточной церкви, причѣмъ не стараются даже и скрывать отъ нихъ будущихъ своихъ миссіонерскихъ плановъ. Повидимому, они полагаютъ, что греческіе архипастыри и пастыри совершенно невѣжественны и необразованны, такъ что не понимаютъ ихъ коварныхъ цѣлей, или настолько беззаботны и безразличны, что и не вступаютъ въ объявленную имъ борьбу и не станутъ защищать святую вѣру своихъ отцовъ... Но какъ глубоко они заблуждаются, если такъ думаютъ о греческихъ архипастыряхъ и пастыряхъ! Борьба за православную вѣру, защита православнаго народа, самое энергичное противодѣйствіе западному инославію — вотъ та великая задача, которая, по глубокому убѣжденію патріарха Григорія и священнаго константинопольскаго синода, составляетъ прямой долгъ всѣхъ архипастырей и пастырей греко-восточной церкви. Къ этой великой борьбѣ и призвалъ всѣхъ дѣятелей церкви святѣйшій патріархъ Григорій, руководитель и вдохновитель священной греческой дружины въ ея историческомъ служеніи на пользу вселенскаго православія).

11. Дальше въ окружномъ посланіи патріарха Григорія излагаются «наставленія всѣмъ православнымъ христіанамъ». Обращая свою рѣчь къ православнымъ, повсюду живущимъ, патріархъ повелѣваетъ имъ о Господѣ, чтобы всѣ внимательно наблюдали за собою и охраняли себя отъ злокозненныхъ вра-

говъ непорочной нашей вѣры. Впредь не прельщайтесь, говорить патриархъ, лъстивыми ихъ дарами, какъ неразумныя дѣти, не соблазняйте ихъ лицемѣрнымъ челоуѣколюбіемъ и братствомъ. Вѣдь будетъ позоромъ для насъ, если мы пренебрежемъ или продадимъ самое дорогое и цѣнное, т. е. спасеніе душъ нашихъ, сохраненіе вѣры отцовъ нашихъ, національный нашъ характеръ и вообще самихъ себя, получивъ взамѣнъ всего этого ничтожныя и жалкія выгоды. Будетъ позоромъ для насъ, если мы оставимъ богопреданную вѣру, которую открылъ намъ Богъ, которая была возвѣщена боговдохновенными апостолами, подтверждена смертью сонма мучениковъ, доказана чудесами, чудесно сохранена до настоящаго времени отъ многихъ ересей, восторжествовала надъ множествомъ опасныхъ враговъ, защищалась до крови мужественными, мудрыми и вдохновенными отцами и въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ и среди многоразличныхъ обстоятельствъ сохранилась до нашего времени неповрежденной, чистой и неизмѣнной. Будетъ позоромъ для насъ, если мы оставимъ небесное и божественное ученіе, которое просвѣтило весь міръ и освятило безчисленное множество душъ, и вмѣсто него приметь богохульныя ереси и гибельныя нововведенія преступнаго Лютера и богоненавистнаго Кальвина, которыя много разъ были анаѳематствованы святыми отцами на святыхъ вселенскихъ соборахъ по поводу лжеученій другихъ еретиковъ, предшественниковъ позднѣйшихъ, мыслившихъ и проповѣдывавшихъ тоже самое. Наконецъ, будетъ позоромъ для насъ, если насъ обмануть и прельстятъ люди, прибывшіе изъ отдаленныхъ частей свѣта, чуждаго языка и вѣры, при томъ—въ дѣлахъ столь высокихъ и великихъ,—если мы не окажемся въ состояніи понять ихъ скрытыя цѣли или охранить самихъ себя и дѣтей нашихъ въ нѣдрахъ своего отечества и среди нашего народа. Будемъ же, возлюбленныя чада, избѣгать всѣхъ послѣдствій указаннаго позорнаго дѣла; внимайте совѣтамъ нашимъ и въ точности исполняйте то, что духовная власть предписала народу и его законнымъ духовнымъ пастырямъ. Всѣ должны охранять себя отъ вреда новыхъ лжеученій, полныхъ хулы и ненавистныхъ Богу. Равнымъ образомъ, православныя христіане обязаны оберегать своихъ дѣтей отъ опаснаго вліянія западныхъ еретиковъ, пользуясь для этого рекомендованными въ посланіи средствами и помня, что въ заботахъ о дѣтяхъ должна заключаться главнѣйшая обязанность родителей и что за это имъ

надлежитъ отдать отчетъ предъ Богомъ въ день суда. Православные христіане должны заботливо охранять себя и отъ тѣхъ соотечественниковъ, которые—увы!—были увлечены еретиками, прельщены деньгами и обмануты хитростью ложныхъ учителей и проповѣдниковъ. Вѣдь такіе дѣятели пропаганды наиболѣе опасны и вредны, такъ какъ служатъ повседневыми и обычными орудіями еретиковъ, вращаются среди простого народа и пользуются для своихъ цѣлей разнообразными коварными средствами. Однако, ихъ легко можно узнать по ихъ настроенію, по ихъ рѣчамъ и дѣйствіямъ и вообще по всему ихъ поведенію. Всѣ такіе слуги инославной пропаганды достойны лишь отвращенія и презрѣнія всѣхъ православныхъ христіанъ, кто бы они ни были,—наши родственники, друзья, братья и даже сами родители наши. Необходимо имъ противодѣйствовать, во избѣжаніе Божія гнѣва и церковныхъ наказаній.

12. Послѣ этого патріархъ обращается съ особою рѣчью «къ прозелитамъ (еретиковъ) и соотечественникамъ (грековъ), помогающимъ новымъ еретикамъ» въ ихъ миссіонерской дѣятельности. Съ крайнимъ душевнымъ сокрушеніемъ, говоритъ патріархъ, необходимо обратиться съ словомъ и къ тѣмъ соотечественникамъ, которые уже состоятъ въ числѣ прозелитовъ новыхъ ересей и оказываютъ имъ ту или иную помощь. Должно сказать, что нельзя было и предполагать о такомъ печальномъ положеніи дѣла, когда явится необходимость вступить въ борьбу съ соотечественниками, какъ съ измѣнниками вѣры и народа, которые то тайно, то явно оказываютъ помощь еретикамъ, покровительствуютъ ихъ лжеученіямъ и подаютъ поводы для соблазна; между тѣмъ, какъ въ Константинополѣ, такъ и въ другихъ епархіяхъ явилось не мало такихъ слугъ пропаганды, по отношенію къ которымъ духовные пастыри должны примѣнить мѣры, указанныя въ божественныхъ законахъ и священныхъ канонахъ святой нашей Церкви. На православныхъ пастыряхъ лежитъ прямой долгъ обратиться къ этимъ мѣрамъ, дабы молчаніе ихъ или равнодушное отношеніе не явилось показателемъ соучастія въ страшныхъ грѣхахъ дѣятелей пропаганды и не навлекло на нихъ праведнаго гнѣва Господня. Посему настоящимъ церковнымъ и синодальнымъ окружнымъ посланіемъ патріархъ и синодъ объявляютъ всѣмъ православнымъ христіанамъ, что отъ настоящаго времени они не находятся въ общеніи съ

этими отступниками стѣ единой святой соборной и апостольской Церкви и намѣрены немедленно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы или исправить заблудшихся чадъ православія и опять вывести ихъ на прямой и правильный путь, или совсѣмъ отсѣчь ихъ, какъ негодные и зараженные члены, и совершенно отвергнуть ихъ отъ церковнаго единенія съ вѣрующими. И вотъ, Святая Христова Церковь, щадя тѣхъ, которые, быть можетъ, случайно и по невѣдѣнію уклонились съ прямого пути, такъ какъ хорошо не узнали инославныхъ губителей святой нашей вѣры и ихъ богохульныхъ ересей и еще не поняли ихъ тайныхъ особыхъ цѣлей, ради которыхъ они стараются низвергнуть насъ въ бездну гибели, а съ другой стороны, желая освободить ихъ отъ весьма тяжкаго наказанія за этотъ страшный грѣхъ, какъ еще не слышавшихъ ея опредѣленій о новоявленныхъ ложныхъ учителяхъ, и вообще стремясь примѣнить хриstopодражательныя мѣры къ согрѣшившимъ.—Церковь любвеобильно даетъ совершенное прощеніе всѣмъ православнымъ чадамъ, въ какомъ-либо отношеніи согрѣшившимъ въ связи съ происками инославной пропаганды, и освобождаетъ ихъ отъ всякихъ прещеній, наказаній и епитимій, которыя въ Духѣ Святомъ изрекли на такихъ лицъ божественные отцы семи вселенскихъ соборовъ. Слѣдуя имъ, и мы, говоритъ патриархъ, отечески совѣтуемъ всѣмъ духовнымъ отцамъ патриархата, чтобы они свободно отпускали этотъ смертный грѣхъ всѣмъ тѣмъ, кто съ душою сокрушенною и сердцемъ смиреннымъ исповѣдуетъ его въ таинствѣ покаянія. Въ свою очередь мы, не вспоминая о грѣхѣ, опять признаемъ ихъ законными членами христіанскаго общества и благосклонно примемъ ихъ, какъ возлюбленныхъ своихъ чадъ, въ лоно православной восточной церкви, этой любвеобильной общей матери. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы напоминаемъ всѣмъ такимъ лицамъ, чтобы они впредь не являлись неблагодарными въ виду оказаннаго имъ неоцѣнимаго благодѣянія, но всѣмъ сердцемъ были готовы на дѣлѣ доказывать свою ревность къ святой нашей вѣрѣ какъ истиннымъ и искреннимъ раскаяніемъ, такъ и совершеннымъ отвращеніемъ отъ указанныхъ еретиковъ и ихъ лжеученія, и неизмѣнностью своего рѣшенія и непоколебимостью своего настроенія явили себя достойными церковной милости и каноническаго снисхожденія.

13. Окружное посланіе оканчивается «эпилогомъ», въ которомъ сообщается, что всѣ, отмѣченныя въ посланіи, необхо-

димыя и спасительныя мѣры получили общее одобреніе цѣлаго собора архипастырей, а именно: блаженнѣйшихъ патріарховъ Героея александрійскаго, Меодія антиохійскаго и Аѳанасія іерусалимскаго, бывшихъ константинопольскихъ патріарховъ (Аноима Ш, Константія I и Константія II) и архіереевъ—членовъ священнаго константинопольскаго синода, во главѣ съ святѣйшимъ патріархомъ Григоріемъ VI. Вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ архипастырей постановилъ, чтобы эти мѣры, чрезъ посредство церковнаго и синодальнаго окружнаго посланія, были доведены до свѣдѣнія всѣхъ православныхъ христіанъ Востока, съ цѣлью предотвратить надвигающуюся опасность и дать руководящія указанія православнымъ пастырямъ и народу; съ другой стороны, настоящее окружное посланіе является свидѣтельствомъ исполненія со стороны церковной власти лежащаго на ней пастырскаго долга и можетъ служить оправданіемъ для пастырей предъ нелицепріятнымъ судомъ Божиимъ. Патріархъ и синодъ выражаютъ увѣренность, что окружное посланіе, раскрывающее опасность для церкви и указывающее мѣры ея предотвращения, вновь водворитъ въ церкви миръ и тишину, недавно нарушенныя явившимися на Востокѣ еретиками, и избавитъ церковную власть отъ необходимости обратиться къ болѣе рѣшительнымъ и сильнымъ дѣйствіямъ, которыя предписываются божественными законами. Посему всѣ православные съ готовностью должны исполнять все то, что церковная власть совѣтуетъ дѣлать для утвержденія и славы православія, для духовнаго усовершенствованія и для спасенія всѣхъ. Всѣ должны на дѣлѣ показать, что они являютя истинными православными христіанами, законными потомками священныхъ и славныхъ отцовъ своихъ, достойными заботъ и трудовъ со стороны своихъ пастырей. Всѣ должны преисполниться готовностью для совершенія благихъ дѣлъ, всѣ должны проникнуться ревностью къ святой православной вѣрѣ, утѣшить пастырей своимъ послушаніемъ и утѣшить ихъ сердце, сокрушенное ужасными бѣдствіями, постигшими святу ю православную церковь, всѣ должны впредь являться вѣрными чадами православія, исполнять его законы, чтить его обычаи, слѣдовать апостольскимъ преданіямъ и осуществлять все то, чему поучаетъ Церковь, эта возлюбленнѣйшая мать всѣхъ, дабы удостоиться отъ всеблагаго Бога и небесныхъ благъ.

Посланіе подписали—патріархи Григорій VI константино

польскій и Аванасій іерусалимскій и слѣдующіе митрополиты— члены священнаго константинопольскаго синода: Герасимъ ефесскій, Діонисій ираклійскій, Аноимъ кизикскій, Панареть никоидійскій, Іерооѳей халкидонскій, Германъ дерконскій, Мелетій ѳессалоникскій, Аноимъ прусскій, Игнатій артскій, Панареть філадельфійскій, Даниль маронійскій, Іеронимъ лимносскій, Іосифъ димитріадскій, Нектарій ниссавскій, Прокосій ерсекійскій, Артемій кенстентелійскій и Неофитъ самоковскій ¹⁾.

Таково содержаніе «Церковнаго и синодальнаго окружнаго посланія ко всѣмъ православнымъ», изданнаго патріархомъ Григоріемъ VI по поводу миссіонерской дѣятельности лютеранъ и кальвинистовъ на Востокъ *).

Изложенное окружное посланіе патріарха Григорія является церковнымъ документомъ большой важности. Оно цѣнно, прежде всего, потому, что представляетъ первый—съ миссіонерской цѣлью—историческій опытъ краткой и популярной критической оцѣнки протестантскихъ ученій, заявившихъ себя религіозной пропагандою на православномъ Востокѣ. Эта пропаганда получила распространеніе какъ въ европейскихъ епархіяхъ константинопольской церкви, такъ и въ Малой Азіи, а равно широкой волной разлилась въ Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ. Она проникла въ среду простого народа, бѣднаго и необразованнаго, который былъ грубо оскорбленъ въ чувства своей непосредственной вѣры, введенъ въ пагубный соблазнъ злѣю и тенденціозной критикой православія, приниженаго въ сопоставленіи съ лютеранствомъ, кальвинизмомъ и другими протестантскими упованіями, и не имѣлъ возможности бороться съ религіозно-нравственной заразой. Приходское греческое духовенство, по своему невысокому образованію, также не могло и не умѣло противодѣйствовать пропагандѣ, а православные архіереи не были объединены въ дѣлѣ защиты святой вѣры и не принимали открытыхъ мѣръ для борьбы съ религіознымъ прозелитизмомъ, совершавшимся въ большихъ размѣрахъ. Надлежало дать ясное и опредѣленное указаніе на грозную для православія опасность, выяснить народу въ простой и доступной для его пониманія формѣ сущность протестантскихъ ученій, опредѣлить ихъ особенности сравнительно съ православіемъ и внушить точную и опредѣленную

¹⁾ Г е д а ѳ ѵ, II, 275—280.

идею о православномъ упованіи, дабы простой народъ легко могъ отдѣлить пшеницу отъ плевель и остаться вѣрнымъ православію. Окружное посланіе и содержитъ краткую характеристику протестантскихъ ученій, съ указаніемъ на ихъ уклоненія отъ православія, пагубныя для членовъ греко-восточной церкви.

Затѣмъ, въ посланіи весьма рельефно и полно изображена миссіонерская дѣятельность протестантовъ на Востокѣ и указаны способы и приемы, практикуемые ими для совращенія православныхъ. Эта часть посланія имѣетъ жизненный характеръ и до настоящаго времени, такъ какъ вполне вѣрно и согласно съ дѣйствительностью описываетъ способы прозелитизма и даетъ возможность и нынѣ не только легко прослѣдить пути инославной миссіонерской дѣятельности на Востокѣ, но и оказать необходимое ей противодѣйствіе въ наступательномъ движеніи. Средства и приемы протестантской пропаганды,—нужно съ этимъ согласиться,—весьма цѣлесообразны, должны были сильно импонировать религіозно-нравственному самосознанію простаго греческаго народа и колебать устои его духовной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ много содѣйствовали и увеличенію прозелитовъ протестантства, въ ущербъ и на счетъ православной церкви. Въ ряду испытанныхъ способовъ протестантской пропаганды на первомъ мѣстѣ нужно поставить злую критику греческаго духовенства и монашества съ цѣлью дискредитировать ихъ въ представленіи народа, подорвать всякое къ нимъ довѣріе, разорвать связи между пастырями и паствою, а затѣмъ невозбранно сѣять религіозную смуту среди оставленнаго и разсѣяннаго стада членовъ православной церкви и умножать прозелитизмъ. Къ такому приему какъ протестанты, такъ и католики систематически прибѣгали и прибѣгаютъ на православномъ Востокѣ, такъ какъ духовенство и особенно монашество, изъ среды котораго здѣсь назначается и избирается приходскій клиръ, весьма тѣсно связаны съ народомъ, находятся въ живомъ съ нимъ общеніи, являются его представителемъ не только въ церковно-общественной, но и въ гражданско-политической жизни и вообще стоятъ на стражѣ всѣхъ народныхъ интересовъ. Поэтому, когда подрывался авторитетъ духовенства и монашества въ греческомъ народѣ, для самозванныхъ и пришлыхъ учителей и руководителей, въ родѣ протестантскихъ миссіонеровъ, открывалось широкое поприще для сѣянія всякихъ смуть и соблазновъ. Такъ было въ эпоху

составленія разсматриваемаго окружнаго посланія патріарха Григорія VI, такъ было во время отдѣленія элладской церкви отъ константинопольской патріархіи, въ эпоху греко-болгарской распри, въ новѣйшій періодъ кипрскаго церковнаго вопроса и т. д. Съ этимъ историческимъ свидѣтельствомъ о дѣйствіяхъ протестантизма на Востокъ необходимо считаться во всемъ его подлинномъ значеніи, такъ какъ здѣсь именно находится ключъ къ пониманію періодическихъ злословій на Фанаръ и фанаріотское духовенство, воздвигаемыхъ въ западной литературѣ, откуда всяческія поношенія и хулы на православное греческое духовенство съ удивительнымъ легкомысліемъ пересаживаются нѣкоторыми писателями и на русскую почву. Далѣе, устройство школъ и бесплатное въ нихъ обученіе греческой молодежи, печатаніе книгъ и брошюръ, враждебныхъ православію, и даровое ихъ распространеніе въ народъ—вотъ второй весьма распространенный приемъ протестантской пропаганды на Востокъ. Если злословіе и поношеніе православнаго монашества и духовенства должны были имѣть преимущественное распространеніе среди взрослыхъ членовъ греческой церкви, то школы и учительство протестантовъ пользовались блестящимъ успѣхомъ среди греческой молодежи. Разсчетъ дѣятелей пропаганды былъ вѣренъ: подчинивъ своему моральному вліянію православную молодежь, они въ правѣ были полагать, что со временемъ и все греческое общество, въ лицѣ отцовъ и матерей, воспитанныхъ въ протестантскихъ школахъ, окажется на ихъ сторонѣ и совершенно отдѣлится отъ православной церкви; къ тому же книги и брошюры антиправославнаго содержанія и направленія, въ громадномъ числѣ распространяемыя въ обществѣ, сдѣлаютъ свое дѣло и сильнѣе закрѣпятъ греческій народъ въ повиновеніи протестантскимъ упованіямъ, а подкупленные и совращенные учителя изъ грековъ, съ энтузіазмомъ ренегатовъ, будутъ служить просвѣщенію соотечественниковъ въ духѣ протестантскихъ идей. Такимъ образомъ, обманъ въ области просвѣщенія греческаго народа, построенный на широкихъ началахъ, долженъ былъ со временемъ принести, по мнѣнію дѣятелей протестантской пропаганды, очень обильные плоды,—тѣмъ болѣе, что на православномъ Востокѣ въ срединѣ XIX столѣтія было очень мало народныхъ школъ и нужда въ учителяхъ и книгахъ была весьма велика. Столь же цѣлесообразнымъ средствомъ пропаганды служили благотворительныя заведенія

устроенныя протестантами на Востокъ для бѣднаго православнаго населенія, а равно и врачевная помощь, которую даромъ оказывали больнымъ христіанамъ протестантскіе врачи, причѣмъ пользовались этимъ случаемъ для произнесенія соотвѣствующихъ пазиданій и вообще для миссіонерскаго воздѣйствія на православныхъ пациентовъ. Въ виду того, что православная вселенская патріархія не располагала достаточными матеріальными средствами для устройства необходимыхъ филантропическихъ учрежденій, а съ другой стороны, православное населеніе не только отдаленныхъ отъ столицы епархій, но и ближайшихъ къ ней было совершенно лишено крайне необходимой врачевной помощи какъ отъ правительственныхъ врачей, такъ и отъ общинныхъ,—благотворительныя заведенія протестантовъ шли на встрѣчу не только частной, но и общественной потребности на Востокъ, привлекали многочисленныхъ кліентовъ и, оказывая православнымъ жителямъ матеріальную помощь, лишали его, путемъ добровольныхъ, а большею частью невольныхъ и вынужденныхъ уступокъ, самаго дорогого достоянія—вѣры отцовъ. Нерѣдко измѣна православію совершалась при помощи открытаго подкупа бѣдныхъ и невѣжественныхъ грековъ со стороны богатыхъ и сильныхъ враговъ восточной церкви, которые не жалѣли золота для того, чтобы цѣною его купить преданныхъ пропагандѣ прозелитовъ и при ихъ помощи сѣять смуту и плевелы среди членовъ греческой церкви. Въ то же время странствовавшіе по Востоку врачи, служившіе протестантской пропагандѣ и проникавшіе въ самыя отдаленныя мѣстности, безъ труда совращали въ лютеранство или кальвинизмъ нуждавшихся во врачевной помощи лицъ, обѣщая имъ въ будущемъ еще большія благодѣянія. Иные протестантскіе миссіонеры являлись на Востокъ въ роли купцовъ и, развѣзжая съ своими товарами по городамъ и селамъ, вступали съ православнымъ населеніемъ въ сношенія якобы по коммерческимъ дѣламъ, а въ дѣйствительности—для цѣлей пропаганды и незамѣтно для своихъ покупателей изъ православной среды то клеветали на православную вѣру, то порицали православныхъ пастырей и монаховъ и возбуждали вражду и ненависть къ нимъ, то восхваляли протестантскія ученія и вообще повсюду сѣяли религіозную смуту. Несомнѣнно, и въ миссіонерскихъ дѣйствіяхъ мнимыхъ купцовъ коммерческіе соблазны простыхъ и недалководидныхъ покупателей примѣнялись во всей силѣ, такъ что и здѣсь

матеріальная выгода учитывалась въ пользу пропаганды съ наибольшимъ процентомъ. Въ то же время другіе дѣятели протестантской пропаганды выдавали себя на Востокъ за ученыхъ археологовъ, которые въ самой сильной степени интересуются древностями. Прослышавъ о какихъ-либо археологическихъ памятникахъ, находившихся въ православныхъ селахъ и ранѣе совершенно не обращавшихъ на себя вниманія ученыхъ, эти мнимые археологи предпринимали отдаленныя, затруднительныя по пути и стоявшія большихъ денегъ научныя экскурсіи, съ напускною важностью занимались обслѣдованіемъ незначительныхъ древностей, а въ то же время энергично пускали въ ходъ обычные приемы миссіонерскаго воздѣйствія на православную среду, возбуждали въ ней сомнѣнія и относительно вѣры, и относительно православнаго духовенства и, въ результатѣ, служили цѣлямъ пропаганды не меньше мнимыхъ купцовъ съ Запада или бесплатно практикующихъ «франкскихъ» врачей. Умѣстно здѣсь прибавить, что археологическія экскурсіи протестантскихъ миссіонеровъ по Востоку не могли, на первыхъ порахъ, возбуждать въ православномъ духовенствѣ и народѣ никакого сомнѣнія относительно подлиннаго своего значенія, потому что въ первой половинѣ XIX вѣка, особенно послѣ греческаго возстанія, Востокъ вызвалъ среди западнаго ученаго міра весьма живой интересъ къ своимъ древностямъ, къ своей минувшей исторіи и вообще ко всему укладу современной церковно-общественной жизни, и съ Запада начался самый усиленный притокъ путешественниковъ по православному Востоку, ученыхъ, художниковъ, дипломатовъ, стремившихся познакомиться здѣсь съ остатками его прошлой культуры и съ современнымъ общественнымъ и политическимъ бытомъ. Въ этомъ притокѣ западныхъ дѣятелей легко могли затеряться, на первый взглядъ, протестантскіе миссіонеры, имѣвшіе полную возможность скрывать, до поры до времени, истинныя цѣли своихъ археологическихъ изысканій на православномъ Востокѣ. Лишь впоследствии и постепенно могли открыться хитрые замыслы мнимыхъ археологовъ. Наконецъ, дѣятели протестантской пропаганды открыто являлись на Востокъ въ роли миссіонеровъ, не скрывали своего прямого назначенія, произносили предъ православнымъ населеніемъ поученія съ осужденіемъ православія и съ восхваленіемъ протестантскихъ упованій и сѣяли въ умахъ и сердцахъ своихъ слушателей вражду къ православнои церкви и пастырямъ, ненависть другъ къ другу

и недовольство всей окружающей православной средой, рисуя предъ ними картину лучшаго церковно-общественнаго быта и обѣщая въ будущемъ такія благодѣянія, дать которыя православная церковь будто бы не можетъ. Въ результатъ миссіонерскихъ происковъ разнаго рода, къ коимъ прибѣгали протестантскіе дѣятели пропаганды, на православномъ Востокѣ оказалось очень много отщепенцевъ отъ вѣры отцовъ, измѣнниковъ традиціямъ своего народа, подкупныхъ сотрудниковъ лютеранства и кальвинизма. Патріархъ Григорій горько жалуется въ своемъ посланіи на этихъ соотечественниковъ, отступившихъ отъ своей церкви и народа и продавшихся врагамъ православія за деньги и за матеріальныя выгоды, съ цѣлью вести общую съ послѣдними борьбу противъ вѣры своихъ отцовъ: такіе измѣнники создали необычайное для себя положеніе и поставили церковную власть въ печальную необходимость примѣнить къ нимъ соотвѣтствующія церковныя правила во всей строгости и точности ихъ предписаній. При всемъ томъ, какъ въ Константинополѣ, такъ и въ другихъ епархіяхъ вселенскаго патріархата было немало вольныхъ и невольныхъ жертвъ протестантскаго прозелитизма изъ среды членовъ православной церкви. Патріархаты восточныя также сдѣлались ареною дѣятельности протестантскихъ миссіонеровъ, и святѣйшій Григорій, констатируя этотъ печальный фактъ, обращается со словомъ своего увѣщанія и къ христіанамъ Палестины, Сиріи и Египта и поучаетъ ихъ оставаться вѣрными православію.

Представивъ яркую характеристику миссіонерскихъ приѣмовъ протестантовъ на Востокѣ, патріархъ Григорій указываетъ, далѣе, на всю несообразность инославной здѣсь пропаганды. Лютеране и кальвинисты явились съ проповѣдью своихъ лжеученій въ страну, которая была и остается очагомъ религіозной истины, прославлена важнѣйшими событіями христіанской исторіи, заслужила величайшее къ себѣ сочувствіе за многочисленныя испытанія и невзгоды, которымъ въ теченіе вѣковъ подвергалось мѣстное, преданное православію, населеніе. Но, вмѣсто уваженія къ православію и расположенія къ несчастному населенію Востока, лютеране и кальвинисты принесли сюда ложь, обманъ, вражду и ненависть. Неужели ихъ дѣйствія на Востокѣ,—спрашиваетъ патріархъ,—можно признать христіанскими, или гуманными и культурными?.. Греко-восточная церковь, въ лицѣ духовенства, давно по достоинству

ощѣнила незаконную дѣятельность протестантскихъ миссіонеръ, но, проникнутая духомъ кротости о Христвѣ и благодати, рассчитывала мирнымъ и евангельскимъ путемъ довести ихъ до сознанія величайшаго беззаконія, которое они причиняютъ православному народу въ отношеніяхъ церковно-религіозномъ и національно-политическомъ. Православная церковь желала отъ своихъ враговъ только одного, — чтобы они оставили ее въ покоѣ, — подобно тому какъ она сама чужда миссіонерскихъ задачъ на Западѣ, всецѣло занята организаціей своей внутренней жизни, которая и на Западѣ не менѣе сложна и разнообразна, чѣмъ на Востокѣ, наконецъ, православная церковь проникнута въ своей дѣятельности духомъ евангельской любви и мира и не стремится къ захватамъ сомнительнаго характера и къ насильственнымъ способамъ увеличенія своихъ предѣловъ. Однако, мирный образъ дѣйствій православной церкви былъ истолкованъ въ смыслѣ ея безсилія, а кротость и долготерпѣніе были поняты въ смыслѣ равнодушія и холодности къ задачамъ существеннаго значенія. При такихъ условіяхъ, православная церковь не можетъ болѣе молчать, открыто бичуетъ позорныя дѣянія протестантовъ на Востокѣ, предъ всѣмъ свѣтомъ признаетъ ихъ противными ученію Христа и началамъ гуманности, а съ другой стороны, указываетъ духовенству и народу на грозную опасность для православія отъ протестантской пропаганды, организуетъ всеобщую оборонительную противъ послѣдней коалицію и опредѣляетъ средства защиты вѣры отцовъ отъ недостойнаго противъ нея похода западныхъ лжеучителей.

Въ частности, обращаясь къ бывшимъ чадамъ православной церкви, увлеченнымъ прелестями протестантской пропаганды, патриархъ выразилъ свою скорбь по поводу ихъ уклоненія. Но справедливо предполагая, что многіе изъ нихъ сдѣлались отступниками православія по невѣдѣнію, неопытности и случайному увлеченію, патриархъ стремится опять привлечь ихъ въ лоно православной церкви. Всѣмъ имъ онъ обѣщаетъ прощеніе ихъ невольнаго или вольнаго грѣха, если они съ душою сокрушенною и сердцемъ смиреннымъ принесутъ покаяніе, вновь вступятъ въ число членовъ восточной церкви и дальнѣйшею своею церковно-религіозною жизнію докажутъ преданность православію, измѣна коему состоялась по мотивамъ временнымъ и случайнымъ.

Что же касается православнаго духовенства, высшаго и низ-

шаго, и народа, оставшагося внѣ вліянія протестантской пропаганды, то патріархъ Григорій преподаетъ тому и другому рядъ мѣръ для борьбы съ врагами православія, которые, по его мнѣнію, и впредь не откажутся отъ своихъ позорныхъ дѣйствій и по прежнему будутъ совращать членовъ восточной церкви въ сторону своихъ лжеученій. Эти мѣры очень разнообразны и вполне соотвѣтствуютъ многоразличнымъ способамъ протестантской пропаганды на Востокъ. На первомъ планѣ поставлено учрежденіе во всѣхъ епархіяхъ «Церковныхъ и духовныхъ епитропій», обязанности которыхъ должны состоять въ наблюденіи за жизнью христіанъ, въ водвореніи церковной дисциплины, въ организаціи религіозно-правственного просвѣщенія, въ надзорѣ за литературой, распространяемой въ народѣ, и т. п. Такимъ образомъ, «Церковныя и духовныя епитропій» являлись вспомогательными для епархіальной власти административными учрежденіями, которыя содѣйствовали архіереямъ въ ихъ многосложномъ епархіальномъ управленіи. Затѣмъ, архіереи должны были тщательно слѣдить за народнымъ образованіемъ, дабы оно совершалось въ духѣ православія и церковности,—обязаны были допускать на учительскія должности лицъ вполне достойныхъ и по жизни, и по образованію, наблюдать за тѣмъ, чтобы родители не ввѣряли своихъ дѣтей учителямъ подозрительнымъ и не отдавали ихъ для обученія въ инославныя школы. Въ тѣсной связи съ указанной просвѣтительной дѣятельностью архіереевъ должна находиться и ихъ бдительная заботливость о томъ, чтобы въ православномъ народѣ не распространялись книги противощерковнаго содержанія, а наоборотъ,—употреблялись сочиненія православныхъ авторовъ, написанныя для положительнаго раскрытія истинъ православія или съ апологетическою цѣлью. Въ частности, въ окружномъ посланіи патріарха Григорія подвергнута осужденію и попытка протестантовъ распространить въ греческомъ обществѣ переводъ книгъ Священнаго Писанія на новѣйшій, простонародный греческій языкъ. Главный мотивъ для такого осужденія—миссіонерскій характеръ этого перевода, сдѣланнаго тенденціозно и неправильно, для оправданія лжеученій Лютера и Кальвина и съ цѣлью приниженія ученія православной церкви. А затѣмъ, греческая церковь всегда съ уваженіемъ относилась къ переводу LXX, исполненному по особому домостроительству Божию, притомъ—съ древняго и неспорченнаго еврейскаго текста. Въ виду

того, что враги православной церкви по самому характеру своихъ къ ней отношеній не могутъ дать въ руки православныхъ читателей вполне правильнаго и безукоризненнаго перевода книгъ Священнаго Писанія, патриархъ Григорій находитъ возможнымъ осудить и тѣ ихъ переводы, которые появятся на языкахъ турецкомъ, сербскомъ, арабскомъ, болгарскомъ, славянскомъ и другихъ, «коль скоро выяснится, что и эти изданія исполнены съ миссіонерскою цѣлью и для прямого вреда православію». Но вопросъ о такомъ переводѣ Священнаго Писанія на простонародный греческій языкъ, который будетъ исполненъ по почину православной церкви и санкціонированъ ея авторитетомъ, въ посланіи патриарха Григорія оставленъ открытымъ. Дѣятельными сотрудниками епархіальныхъ архіереевъ въ защитѣ православія отъ инославной пропаганды должны быть и приходскіе пастыри, которые ближе стоятъ къ простому народу, чаще входятъ съ нимъ въ самыя разнообразныя отношенія по дѣламъ своего пастырскаго служенія и имѣютъ, поэтому, полную возможность прослѣдить пути протестантскихъ вліяній въ своихъ приходахъ и оказать ему цѣлесообразное и успѣшное противодѣйствіе.

И православный народъ призывается патриархомъ Григоріемъ къ сильной борьбѣ съ протестантскою пропагандой. Патриархъ указываетъ ему на великое и священное достоинство—православную вѣру, унаслѣдованную имъ отъ отцовъ цѣною всевозможныхъ лишеній и жертвъ, прославленную многочисленными сверхъестественными дѣяніями, озарившую весь міръ сіяніемъ своей истины. Съ другой стороны, въ соревнованіе съ этою лучезарной истиной выступаетъ богохульная ересь, давно уже осужденная православною церковью, распространяемая пришельцами отъ западной тьмы, полными лжи и обмана, проникнутыми великимъ самомнѣніемъ и гордостью. Разумѣется, выбора и быть не должно. Православные христіане должны только внимательно относиться къ пришлымъ провозвѣстникамъ тьмы и не входить съ ними въ общеніе, должны охранять себя отъ распространяемой ими лжи и обмана, не прельщаться ихъ губительными дарами и избѣгать всѣхъ проявленій ихъ мнимаго челоуѣколюбія и братства; главнымъ же образомъ православные родители обязаны всѣми средствами оберегать своихъ дѣтей отъ инославныхъ учителей и отъ бесплатнаго ихъ обученія въ протестантскихъ школахъ, потому что ядъ, ими распространяемый, весьма трудно вытра-

вить изъ впечатлительныхъ дѣтскихъ душъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ крайняя опасность для вѣчнаго спасенія этихъ невольныхъ жертвъ протестантской пропаганды. Охрана православной молодежи требуетъ тѣмъ большаго вниманія, что на службѣ у протестантовъ состоятъ и многіе греки, порвавшіе духовныя связи съ своимъ народомъ и отколовшіеся отъ своей матери-церкви. Такіе отступники легко проникаютъ въ семьи и, подъ личиною покровительства и дружбы, увлекаютъ и родителей, и дѣтей въ бездну гибели. Но совмѣстныя усилія пастырей и пасомыхъ съ успѣхомъ парализуютъ этотъ двойной натискъ на православіе со стороны пришлыхъ и туземныхъ его враговъ.

Наконецъ, окружное посланіе патріарха Григорія VI носить такъ сказать коалиціонный характеръ, такъ какъ исходило не только отъ вселенскаго первоіерарха и его синода, но и отъ остальныхъ трехъ восточныхъ патріарховъ. Оно и обращено было къ духовенству и народу всей греко-восточной церкви, въ составѣ патріархатовъ—константинопольскаго, александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго. Назначеніе посланія—предотвратить цѣлесообразными средствами надвигающуюся на православную греко-восточную церковь грозную опасность со стороны протестантства, объявившаго свой воинственный походъ противъ нея и пытавшагося обезпечить на Востокѣ торжество своихъ ложныхъ идей. Конечная цѣль посланія—вновь водворить въ греко-восточной церкви миръ и спокойствіе, нарушенные протестантами, и создать ея членамъ благопріятныя условія для достиженія вѣчнаго спасенія.

Въ цѣломъ своемъ составѣ рассматриваемое окружное посланіе патріарха Григорія VI вполне соответствовало жгучей потребности греко-восточной церкви, выразило всеобщее отношеніе православнаго духовенства и народа къ недавно возникшему на Востокѣ церковному злу, объединило всѣхъ въ средствахъ защиты православія отъ грядущаго бѣдствія и открыто опредѣлило мирную и истинно христіанскую политику Востока, въ отличіе и въ противовѣсъ боевымъ и воинственнымъ замысламъ инославнаго Запада. Посланіе патріарха Григорія было какъ бы церковнымъ манифестомъ, объявившимъ всему православному міру свое кредо въ виду напора протестантской пропаганды и опредѣлившимъ истинное отношеніе православія къ западнымъ религіознымъ новшествамъ. Своимъ

спокойнымъ тономъ, объективной оцѣнкой протестантскихъ лжеученій, своимъ богатымъ внутреннимъ содержаніемъ и обстоятельнымъ обзорѣніемъ подробностей вопроса, наконецъ, своимъ простымъ и общедоступнымъ языкомъ посланіе патриарха Григорія произвело сильное впечатлѣніе на весь православный міръ и создало для него весьма прочную базу для борьбы съ протестантскою пропагандой. И послѣдняя, несомнѣнно, нѣсколько дрогнула въ своихъ замыслахъ и дѣйствіяхъ, въ виду правдивой и основательной отповѣди, которая была дана въ посланіи вселенской патриархіи живымъ проповѣдникамъ съ Запада. Въ этомъ посланіи была раскрыта внутренняя несостоятельность протестантскихъ ученій, разоблачены хитрые планы и коварныя дѣйствія протестантскихъ миссіонеровъ и изобличена вся система ихъ мнимаго челоувѣколюбія и благотворенія на православномъ Востоцѣ. Вообще, по своему характеру и назначенію окружное посланіе патриарха Григорія, изданное по поводу пропаганды лютеранства и кальвинизма на Востокѣ, является аналогичнымъ знаменитому посланію византійскаго патриарха Фотія (IX в.) по поводу вѣроисповѣдныхъ нововведеній Рима и завоевательныхъ замысловъ папства по отношенію къ православному Востоку и должно быть поставлено на ряду съ лучшими памятниками греко-восточной церковной письменности полемическаго и апологетическаго содержанія.

* * *

Опубликовавъ свое окружное посланіе противъ протестантства, патриархъ Григорій VI въ томъ же 1836 году приказалъ патриаршей типографіи отпечатать его въ большомъ числѣ экземпляровъ и сталъ усиленно распространять его среди духовенства и народа всего православнаго Востока, причемъ обращался къ посредству патриарховъ александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго въ дѣлѣ этого распространенія. Между прочимъ, 30 экземпляровъ посланія и 10 препроводительныхъ къ нимъ сообщеній были отправлены патриархомъ сербскому митрополиту. Но только въ слѣдующемъ 1837 году патриархъ Григорій узналъ, что пакетъ съ этими документами, вслѣдствіе какихъ-то препятствій, не дошелъ по назначенію. Въ виду этого, патриархъ 11 августа 1837 года отправилъ князю Сербіи новую грамоту, въ которой сообщалъ о потерѣ, во время пересылки, указаннаго числа экземпля-

ровъ окружнаго посланія противъ лютеранской и кальвинистической пропаганды на Востокѣ, и препроводилъ князю пакетъ съ 30 печатными посланіями и съ копіей письма на имя сербскаго митрополита, причемъ обращался и къ князю, и къ митрополиту съ просьбой принять, со своей стороны, всѣ мѣры къ распространенію отмѣченнаго окружнаго посланія среди сербскаго населенія, подобно тому какъ это дѣлается во всѣхъ патріархатахъ православнаго Востока ¹⁾).

Одновременно патріархъ Григорій VI весьма внимательно слѣдилъ за дѣятельностью и другихъ инославныхъ вѣроисповѣданій на Востокѣ. Его очень беспокоили латиняне, которые соперничали съ протестантами на поприщѣ вѣроисповѣдной пропаганды и пользовались каждымъ благопріятнымъ средствомъ для распространенія своего вліянія на православномъ Востокѣ. Характернымъ въ этомъ отношеніи документомъ является посланіе патріарха Григорія отъ 1836 года, отправленное раскопрезренскому митрополиту Ананію по поводу латинскихъ обычаевъ, утвердившихся въ мѣстности Спиць, въ предѣлахъ раскопрезренской епархіи. Три православныхъ священника Спицы—Георгій, Василій и Маркъ, слѣдуя, вѣроятно, примѣру католическихъ патеровъ мѣстности, стали брить бороды и стричь волосы на головѣ, носить оружіе и даже являться вооруженными въ храмъ; вмѣсто обычныхъ камилавокъ, они надѣвали турецкія фески, были небрежны въ совершеніи богослуженія, опускали нѣкоторыя молитвы и вообще «подражали латинскимъ обычаямъ». Патріархъ предписалъ митрополиту Ананію, чтобы онъ изгналъ эти странные обычаи и обязалъ православныхъ священниковъ вести себя примѣнительно къ обычаямъ и практикѣ церкви православной, въ противномъ же случаѣ они будутъ подвергнуты наказанію по суду церковныхъ каноновъ. Но болѣе интенсивная борьба Григорія VI съ латинской пропагандой на Востокѣ относится къ позднѣйшему времени.

Обращаясь же къ хронологическому обзору памятниковъ апостольской ревности патріарха Григорія VI о преимущественной славѣ и величіи ортодоксіи, отмѣтимъ его окружное посланіе отъ 24 января 1837 года, отправленное адрианопольскому митрополиту Григорію и опредѣляющее границы церковнаго снисхожденія къ инославнымъ. Въ Адрианополѣ въ

¹⁾ К. П. А., XVІІІ, 246.

²⁾ Ibid, 169.

означенное время наблюдались случаи заболѣванія чумою. Жители города, охваченные страхомъ, обращались къ Божественной помощи, причемъ очень усердно приглашали духовенство въ свои дома служить молебны и освящались поклоненіемъ находившемуся въ городѣ чудотворному поясу Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. По примѣру православныхъ, и армяне, жившіе въ Адрианополѣ, стали приглашать греческихъ іеромонаховъ съ чудотворнымъ поясомъ въ свои дома для совершенія молебствій объ избавленіи отъ смертоносной болѣзни. Но адрианопольскій митрополитъ Григорій былъ поставленъ такимъ отношеніемъ армянъ въ большое затрудненіе и, для разъясненія своего недоумѣнія, обратился къ патриарху Григорію съ запросомъ, можно ли православнымъ священникамъ служить молебны для армянъ по приглашенію послѣднихъ. Отвѣчая на посланіе адрианопольскаго митрополита, патриархъ Григорій высказалъ слѣдующее. Православная церковь всегда кротко и съ снисхожденіемъ относится ко всѣмъ, кои съ благоговѣніемъ къ ней обращаются и припадаютъ. И въ настоящемъ случаѣ она видитъ расположеніе къ ней армянъ, происходящее отъ почтенія и благоговѣйнаго отношенія къ признаннымъ ея святынямъ. Затѣмъ, православная церковь всегда избѣгаетъ возбужденія религіозныхъ страстей, которыя вообще противны нашей святѣйшей и непорочной вѣрѣ, въ особенности тогда, когда дѣло касается божественной благодати и испрашиваются святыя молитвы наши для просвѣщенія и познанія истины. Наконецъ, раздаяніе освященія инославному и вообще не относится къ предметамъ запрещеннымъ. Въ виду этого, патриархъ Григорій нашелъ возможнымъ допустить свое церковное разрѣшеніе и объявилъ православнымъ іеромонахамъ, что они могутъ посѣщать съ чудотворнымъ поясомъ Пресвятой Богородицы дома армянъ, когда получаютъ отъ нихъ приглашеніе, могутъ совершать для нихъ и молебны, но только безъ участія армянскихъ священниковъ, причемъ не должны возглашать за богослуженіемъ имена, но просто произносить—«о живущихъ въ домѣ семъ». Далѣе, православные іеромонахи совершенно не должны входить въ армянскія церкви и совершать литаніи въ армянскихъ приходяхъ. Наконецъ, посѣщеніе армянскихъ домовъ и совершеніе здѣсь богослуженій разрѣшаются лишь подъ тѣмъ обязательнымъ условіемъ, если предварительно будетъ сдѣлано въ приличной формѣ приглашеніе со стороны армянъ. За всѣмъ

этимъ адрианопольскій митрополитъ долженъ тщательно наблюдать, дабы не произошло какого-либо пренебреженія или униженія священныхъ обычаевъ православной церкви ¹⁾).

Къ 1838 году относится рядъ документовъ относительно латинской пропаганды на Востокъ, изданныхъ святѣйшимъ патріархомъ Григоріемъ съ цѣлью защиты православія отъ боевого натиска католическаго Рима. Прежде всего, 10 іюля 1838 года патріархъ Григорій отправилъ патріархамъ Іероою, александрійскому и Меоодію антиохійскому извѣщеніе объ изданіи султаномъ Махмудомъ высокаго опредѣленія относительно одежды инославныхъ, главнымъ образомъ, латинскихъ, клириковъ. Дѣло въ томъ, что латинскіе патеры, а равно и протестантскіе клирики, съ цѣлью ввести въ обманъ православныхъ христіанъ и расположить ихъ къ себѣ въ интересахъ миссіонерскаго воздѣйствія, имѣли обыкновеніе носить такое же одѣяніе, какое составляло принадлежность православнаго клира. Отъ этого происходилъ большой вредъ для православія. Востокъ былъ наводненъ клириками инославныхъ вѣроисповѣданій, которые, не имѣя ни паствы, ни постояннаго мѣстожителства, путемъ обмана и разнаго рода хитростей старались привлечь къ себѣ пасомыхъ изъ среды православнаго населенія. Встрѣчаясь съ греками на улицахъ, заводя съ ними бесѣды при случайныхъ знакомствахъ во время миссіонерскихъ странствованій, инославные клирики выдавали себя за православныхъ, вкрадывались въ довѣріе своихъ случайныхъ собесѣдниковъ и знакомыхъ и опытною рукою сѣяли среди чуждой имъ паствы сѣмена религіознаго скептицизма, антиправославнаго настроенія, вражды къ своимъ церковнымъ властямъ и т. п. Неопытному и малообразованному простолюдину изъ грековъ было трудно разобраться въ тонкой аргументаціи инославнаго клирика, ему и на мысль не могло придти, что тотъ, кто выдаетъ себя за православнаго священника, въ дѣйствительности есть врагъ православной церкви и лишь для обмана и фальши носить одежду, свойственную православнымъ «папасамъ» и по цвѣту матеріи, и по покрою рясы, и по формѣ камилавки. Лишь въ послѣдствіи открывалось, что съ православнымъ христіаниномъ бесѣдовалъ не пастырь, а волкъ, принявшій личину православнаго священника. Между тѣмъ этотъ врагъ православія свое дѣло уже исполнилъ и

¹⁾ Г е Ѡ е ѡ ѡ, II, 205—206.

успѣлъ заронить въ душу того или другого изъ членовъ православной церкви сомнѣніе, колебаніе, недовѣріе. Ясно, что для борьбы съ пропагандой необходимо было достигнуть того, чтобы инославные клирики, особенно латинскіе, любившіе прибѣгать къ «переодѣванію», носили верхнія одежды совершенно отличныя по цвѣту матеріи и покрою отъ одеждъ православныхъ священниковъ, дабы простой народъ по одеждѣ могъ судить, съ православнымъ или инославнымъ клирикомъ онъ имѣетъ дѣло. Патриархъ Григорій, занявши вселенскій престолъ, принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы сохранить за православнымъ духовенствомъ привилегію одѣваться въ издавна ему свойственныя одежды и запретить инославнымъ клирикамъ пользоваться одинаковыми съ нимъ одеждами. Дѣло простое и ясное получило, однако же, очень неблагопріятный для православной церкви оборотъ. Въѣдъ латинскому и протестантскому духовенству, явившемуся на Востокъ для религіозной пропаганды и пользовавшемуся для этой цѣли всевозможными средствами, было крайне невыгодно разоблачать предъ православнымъ народомъ себя и свои позорныя дѣянія и являться предъ всѣми въ надлежащемъ свѣтѣ, открывши цѣлую систему лжи и обмана, которая служила опорой пропагандѣ. Напротивъ, для латинянъ и протестантовъ было весьма полезно держать народъ въ обманѣ и, подъ покровомъ всякихъ тайнъ и хитростей, совершать религіозное совращеніе простыхъ и незлобивыхъ людей. И вотъ, латиняне и протестанты вступили со вселенской патриархіей въ упорную борьбу изъ-за права для ихъ клириковъ одѣваться такъ же, какъ одѣваются православные священники. Главный пунктъ борьбы сосредоточивался въ Портѣ, такъ какъ необходимо было получить грамоту султана для того или иного рѣшенія спорнаго вопроса. Латиняне и протестанты привлекли на свою сторону всемогущую западно-европейскую дипломатію, которая, по своему обыкновенію, чисто церковному дѣлу придавала политическое значеніе, выдвинула на сцену международное право, увидѣла здѣсь вопросъ о преимущественномъ вліяніи въ Турціи той или другой европейской державы. Вселенской патриархіи пришлось очень много хлопотать и доказывать, что пришельцы не могутъ и не должны пользоваться тѣмъ, что по праву и традиціи принадлежитъ одному только православному духовенству, тѣмъ болѣе, что латиняне и протестанты, злоупотребляя оказаннымъ имъ Портою гостепримствомъ, наносятъ большой вредъ православно-

ной церкви и нарушаютъ ея привилегіи, покоящіяся на прежнихъ султанскихъ бератахъ. И только въ 1838 году вышло опредѣленіе султана о томъ, что православные клирики не должны одѣваться одинаково съ православнымъ духовенствомъ. По этому поводу патріархъ Григорій обратился къ патріархамъ Александріи и Антіохіи съ особымъ посланіемъ. Въ немъ святѣйшій Григорій сперва воздаетъ хвалу Богу за явленную христіанамъ милость, выразившуюся въ изданіи высокаго царскаго опредѣленія относительно одежды инославныхъ клириковъ. Патріархъ довольно продолжительное время прилагалъ всѣ свои усилія къ полученію этого указа, обращался къ правительству съ частыми просьбами о прекращеніи высокогѣрной и неумѣстной дѣятельности инославныхъ въ восточныхъ патріаршихъ престолахъ, много хлопоталъ объ иной, сравнительно съ православнымъ духовенствомъ, одеждѣ инославныхъ священниковъ и не давалъ, можно сказать, очамъ своимъ сна и вѣждамъ своимъ покоя, стремясь къ защитѣ вѣры православной и къ охраненію правъ греческой церкви. И благодареніе Богу,—его усилія и старанія увѣнчались успѣхомъ, его постоянныя обращенія и настойчивыя ходатайства дошли до благосклоннаго вниманія султана и его министровъ. И вотъ, наконецъ, патріарху выдано императорское опредѣленіе, упраздняющее гибельные замыслы инославныхъ, ограничивающее ихъ дерзкія попытки, устанавливающее различіе въ ихъ внѣшнемъ видѣ и одеждѣ и предписывающее только православнымъ священникамъ носить принадлежащее имъ одѣяніе. Отъ всего сердца поздравляя александрійскаго и антіохійскаго патріарховъ съ дарованною всѣмъ царской милостью, патріархъ Григорій препроводилъ имъ и султанскій указъ съ переводомъ на греческій языкъ и предложилъ вознести Господу Богу молитвы за султана и правительство, которые «въ безпредѣльномъ своемъ благоволеніи» услышали просительный голосъ патріарха. Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ писалъ предстоятелямъ церкви антіохійской и александрійской, чтобы они позаботились объ умѣломъ и цѣлесообразномъ исполненіи высокаго царскаго указа при помощи мѣстныхъ турецкихъ властей, предварительно заручившись, соотвѣтствующими средствами, ихъ благосклонностью и расположеніемъ. О послѣдующемъ торжествѣ православные восточные патріархи имѣютъ потомъ извѣстить и святѣйшаго Григорія, дабы онъ могъ видѣть достойные плоды трудовъ своихъ и порадоваться по поводу побѣды православной церкви

надъ коварными замыслами латинства и протестантства на Востокѣ ¹⁾).

Вообще, представленная грамота патриарха Григорія написана въ повышенномъ тонѣ и съ ясно выраженнымъ чувствомъ радости, коимъ былъ проникнутъ предстоятель православной константинопольской церкви, когда одержалъ побѣду надъ инославными своими противниками въ дѣлѣ, по существу своему согласномъ съ правами и привилегіями этой церкви. Только одно обстоятельство нѣсколько омрачало радость патриарха, — насколько усердно турецкія власти Египта и Сиріи будутъ служить интересамъ православія. Но предусмотрительный патриархъ рекомендуетъ своимъ братьямъ о Христѣ расположить представителей правительства въ свою пользу мѣрами, какія будутъ признаны удобными. Значить, и послѣ изданія султанскаго указа о правѣ и привилегіи православнаго духовенства вопросъ еще не былъ рѣшенъ окончательно: тамъ, въ Египтѣ и Сиріи, еще надлежало защищать это право предъ мѣстными властями, такъ какъ латиняне и протестанты не легко могли примириться съ нанесеннымъ имъ поражениемъ и, насколько были въ силахъ, попрежнему могли вторгаться въ предѣлы православной церкви. Впрочемъ, энергичный и настойчивый патриархъ Григорій вѣрилъ въ конечное торжество православія и свое посланіе къ восточнымъ патриархамъ отъ 10 іюля 1838 г. закончилъ просьбой умножить его радость сообщеніемъ о результатахъ испрошеннаго имъ съ большими трудами султанскаго указа, коимъ возстановлялась давняя прономія православнаго духовенства въ Турціи *).

И. Соколовъ.

¹⁾ А. Καλλιníkος Δελικάνης, II, 68—69.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки